

ПРАВИЛА ЛЮБВИ АМОНАШВИЛИ

ШАЛВА АМОНАШВИЛИ

советский, грузинский и российский педагог и психолог. Создатель концепции гуманной педагогики, ориентированной на личность ребенка. Шалва Александрович поделился с нами своими мыслями о педагогике, учителях и детях.

Я представитель так называемой гуманной педагогики. Я не создал ее, а пошел по стопам великих.

Я вошел в науку в конце 50-х — начале 60-х годов и перенял мудрость, знания, опыт таких великих людей, как Леонид Занков, Даниил Эльконин и Василий Давыдов. Они открыли не только новую дидактику, но и то, что, оказываясь, можно менять ребенка, если менять обстоятельства вокруг него. В разных пространствах ребенок может вырасти разным. Но если он воспитан в авторитарном пространстве, перевоспитывать его потом будет трудно.

Все эти люди создавали иную школу. При советской власти их идеи были подпольными. Василия Давыдова исключили из партии. Он выстроил школу, которая, якобы, не укладывалась в советские рамки. В таких условиях рождалась новая педагогика.

Конечно, я очень люблю педагогику, которую прожил, которая открылась во мне. Хотя она уже была открыта. Как сказал мудрец: «Все новое — хорошо забытое старое».

Меня знаете, что удивляет? Как будто бы сейчас демократия, новая жизнь. Но где творчество? Где новизна? Где

новаторство? Быть может, они есть, но в них никто не нуждается. И никто не ищет новаторов.

Кого сейчас вы можете называть выдающимся педагогом? Какого директора, завуча или учителя? Вы не хотите знать, на кого нужно равняться.

Меня удивило высказывание одного чиновника высокого ранга: «Мне не нужны необычные учителя в школе». Кто ты такой, что они тебе не нужны? А какие нужны? Исполнительные пешки нужны?

Два постулата педагогики сотрудничества. «Обычно учителя идут к детям с предметом в руках, мы же идем вместе с детьми к предмету» и «Обычно учителя гордятся своими лучшими учениками, мы же гордимся худшими, которых сделали лучшими». Если бы мы строили отношение к детям на этих принципах, сегодня был бы совсем другой разговор.

«Необучаемость», «невоспитуемость» — откуда это взялось в нашей речи? Нет таких детей.

Мамы, папы, выбирайте для ребенка не просто хорошую школу, а учительницу, которая вспомнит, скольких глупых, умственно отсталых, с задержками развития детей сделала она развитыми.

Вы должны иметь самое лучшее представление о вашем ребенке. Тогда у вас обязательно родится лучшая педагогика, терпение придет, любви будет больше.

Пушкин есть Пушкин, Толстой есть Толстой. Они классики. Классика — это горизонт сознания. Мы идем к горизонту, а он отодвигается.

Я полюбил Ушинского, Корчака, Песталоцци, Руссо — и задумался: на чем они строят свои учения? На чем они стоят? Они стоят на той почве, которая для кого-то просто песок: на вере. На какой? Странно, но на христианской. Христианство — это почва и для Квинтилиана, жившего в I веке, и для Сухомлинского, жившего в XX.

Полюбите классиков. Хоть одного классика — всех не надо. Корчака полюбите, Сухомлинского полюбите.

Наша педагогика авторитарная, злая. Она не любит детей. Откройте любой учебник по педагогике. Найдете ли хоть одно слово «любовь»? Нет и слова «радость» ни на одной странице. Неужели автор учебника не имеет своих детей и не знает, что без любви их не воспитаешь? Профессора читают лекции — ни слова не будет сказано о любви. В стандартах для учителей должно быть написано: «Любить ребенка». Не любишь — уходи из школы.

Мне неудобно, не хочется быть в такой науке, как наша педагогика. В учебниках и методиках все разложено, будущие учителя это зубрят, идут в школы и не могут состояться как учителя.

А родители? Как вы воспитываете своих детей? Причинениями. Получается понукательная педагогика: «Не трогай,

не бери, хватит, утомонись, не шали». Сосчитайте, сколько раз в вашей речи звучит «не», а сколько раз «Ну, давай-давай, шали, прыгай, я с тобой здесь, рядом, не бойся»? Сколько раз поощряем и сколько раз запрещаем?

Любовь без дела мертва. Если правда любите детей, то действуйте спокойно, великодушно, прощающе. Как апостол Павел говорит в своем послании к коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...»

Нам не технологии нужны, а мудрость общения с ребенком.

У ребенка есть три природных страсти. Опирайтесь на них. Он хочет развиваться — давай развивайся вместе с ним. Он хочет взрослеть — дай на уроке чувство взросления ребенку. Он будет взрослеть и радоваться — всё, он твой. И он хочет свободы, он не может жить вне свободы.

Как заинтересовать обучением, если есть только стандарты? Поэтому массово дети не любят школу, массово начали не уважать учителей.

Когда вышла моя книга «Здравствуйте, дети», тысячи молодых людей поспешили в педвузы. Потому что они увидели романтику школьной жизни. А сейчас какая романтика?

Откуда пришло понятие «гиперактивность»? Она как-нибудь измеряется? Учителя просто сами гиперпассивные.

Очень много завелось учителей-троечников. Есть и двоечники. Наши дети сидят на уроках таких учителей и тоже получают двойки. Где искать справедливость?

Ребенку нужен учитель — даритель света — химик, даритель света — физик, даритель света — литератор.

Самый главный предмет — это не физика и не химия. Главный предмет — это «я сам», потому что должен стать человеком.

Была такая школа № 1715 в Москве. Коррекционная. Все дети — из интерната или кадетской школы, где плохо себя вели, курили, матерились, дрались. Мы были в отчаянии. Я убедился тогда, что если воодушевить учителя, он из простого ребенка приму сделает. Искусство педагогики вот в таких вещах зарождается. Это реальная педагогика.

В идеале все общество должно заниматься воспитанием детей.

Дайте детям лучшие курсы семейной жизни. Они же не знают, как влюбиться, как семью создавать, что происходит между мужчиной и женщиной. Неужели это не нужно тем, кто заканчивает школу? Почему бы не написать такой учебник?

Фото предоставлено пресс-службой Мастерской управления «Сенеж»